

Мальцева Людмила

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

г. Сыктывкар

19 ОКТ 1980

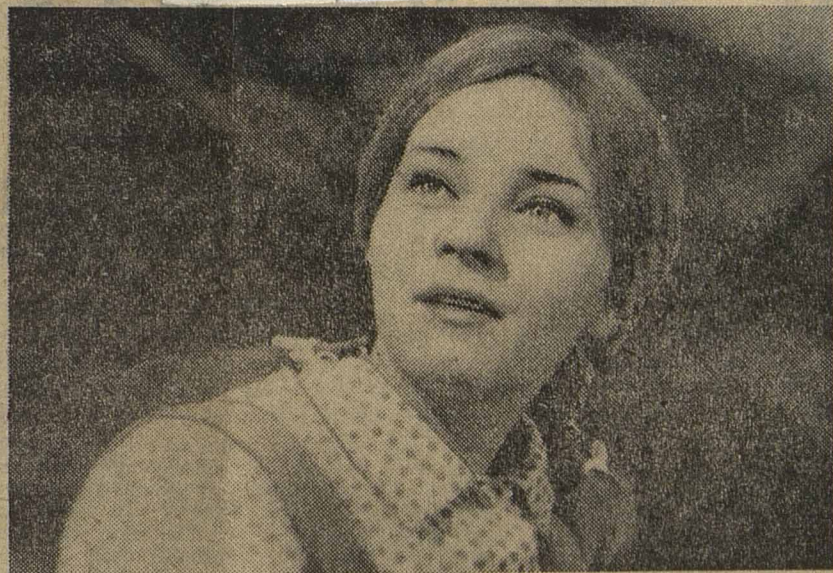
16 АПРЕЛЯ 1955 года на сцене Коми республиканского драматического театра состоялась премьера спектакля «Отверженные» по роману французского писателя Виктора Гюго. Тогда в роли маленькой Козетты на сцену впервые вышла девятилетняя Людмила Мальцева.

С тех пор прошла четверть века. Эти годыместили в себя занятия в драмкружке при Сыктывкарском Дворце пионеров и школьников, учебу в Ярославском театральном училище и, наконец, работу, уже в качестве профессиональной актрисы, на сцене республиканского драматического театра.

Ее признали и полюбили как взрослые, так и самые маленькие зрители. Ведь Людмила Мальцева — актриса-трагистка. Без нее не обходится почти ни один детский спектакль или спектакль-сказка. И все ее сказочные персонажи — это герои чистые, светлые, простодушные, искренние в

нии была поверить, что кончился ужас немецкого плена, что впереди жизнь, свобода, счастье. В ее чуть сгорбленной маленькой фигурке было столько печали, пережитого горя, что, казалось, Зизи никогда уже не сможет выпрямиться, ощутить радость жизни, просто улыбнуться. Но вот зазвучали первые звуки музыки. И две девочки, одна француженка, другая русская, сначала робко, смущенно и неуверенно, затем все более раскованно и темпераментно начали исполнение знаменитого танца маленьких лебедей Петра Ильича Чайковского. И выпрямилась фигурка, ожили глаза, лицо осветилось улыбкой. На наших глазах оживала душа человека, опаленная войной, уходила боль и страдание.

Совсем иной в трактовке Мальцевой предстает Барбара из спектакля «Семнадцать мгновений весны». Актриса создает образ, начисто лишенный женского обаяния

КАК РАСШИРИТЬ АМПУЛУ ЛЮДИ ИСКУССТВА

своим порыве, очаровательные своей непосредственностью, согревающие пониманием и любовью актрисы. До сих пор, например, память хранит образ милой, доброй, верной Герды из спектакля «Снежная королева», поставленного силами самих драмкружковцев. Или задорного, хлопотливого гнома Четверга из спектакля «Белоснежка и семь гномов». А о спектакле «Приключения Чипполино» пресса писала, что «самая большая удача выпала на долю актрисы Л. Мальцевой, исполнившей роль Чипполино. Озорной, вопросительный и настороженный, горьковатый и счастливый — так определяет внутренний настрой героя Л. Мальцева. Сказка всегда связана с поэзией. Актриса знает это».

Редко, когда с первого выхода на сцену у актера все получается безупречно. Но у Мальцевой сразу было замечено стремление как можно глубже проникнуть во внутренний мир своих героинь, понять их мысли и чувства, создать характер.

В 1968 году, когда Людмила приехала в Сыктывкар после окончания Ярославского театрального училища, в театре шли репетиции спектакля «Соловьиная ночь». Ей досталась роль Зизи, девочки-француженки, возвращающейся из фашистского концлагеря. Роль без слов. Но как ярко и выразительно рисовала Людмила образ своей героини. Ее Зизи еще не в состоя-

ии и теплоты. От Барбары веет холодным высокомерием, жестокостью и презрением ко всем, кто не является представителем немецкой расы и не симпатизирует идеям фашизма. После этого спектакля трудно было представить актрису в роли положительной. Но вот появляется Марья из «Золотой кареты» Леонова, и зритель вновь покорен душевной чистотой, пленительной женственностью...

Судьба молодых актеров, их творческий рост зависят от репертуара театра, режиссуры и еще партнеров по сцене.

Семь лет назад в театре состоялась премьера трагедии Мустафы Карима «В ночь лунного затмения». На ее постановку была приглашена режиссер Ш. Муртазина из Уфы. Людмила Мальцева до сих пор с благодарностью вспоминает об этом режиссере. «Мне кажется, что Муртазина очень рисковала, дав мне роль Зубаржат, девушки, идущей на смерть во имя любви и свободы. Во-первых, я уже как-то привыкла, что играю зайчиков, гномиков, разных зверюшек. Возрастных ролей у меня было мало. И вдруг — Зубаржат! Да еще в трагедии. Но чувствуя, что мне доверяют, я очень старалась оправдать это доверие. Муртазина много работала с актерами, добиваясь от нас правды, неподдельной искренности чувств. Работать было интересно, и я до сих пор вспоминаю об этом спектак-

ле». От Муртазиной же актриса услышала лестные для себя слова: «Ты должна и можешь играть, Мила!»

За двенадцать лет работы в театре Мальцева играла много. Вполне заслуженно награждена медалью «За доблестный труд». Много занимается общественной работой. Но для актрисы главная деятельность — сценическая. И далеко не все уже сделанное, сыгранное удовлетворяет сегодня Людмилу Мальцеву. Так, например, она считает, что роль Женки Карнауховой из спектакля «Мой брат играет на кларнете» ей не удалась. «Может быть, не совсем поняла авторскую мысль, а, может, просто привыкла уже играть девочек наивных, по-детски избалованных, но милых. А привычка — это плохо». Но тем не менее Мальцева никогда не скользит по поверхности характера. Она стремится исследовать величие и слабость души человеческой, ее сложность и загадочность, даже при кажущейся внешней простоте образа. И это, пожалуй, относится почти ко всем ее театральным работам, придавая им серьезность и достоверность. Это и Оленька из «Вечного источника», и Наташа — «Соломенная сторожка», и Маша Балагуева — «Эй ты, здравствуй!».

Есть в ней и врожденная контактность, являющаяся важней-

шим условием взаимопонимания актрисы с партнерами и, конечно, со зрителями. Главный режиссер театра, народный артист СССР И. Аврамов сказал, например, о Мальцевой так: «Люблю эту актрису за органичность».

Кажется, есть все. И желание играть огромно. Но те разноплановые роли, о которых мы говорили, уже в прошлом. В последние же годы актриса занята, в основном, в детских спектаклях. «Зайчики всегда будут в моем репертуаре, — грустно шутит актриса, — меня с ними никто не разлучит». Однако у актрисы-трагистки каждый год отнимает толику возможностей быть занятой и в сказках. Годы играют не на нее. А играть хочется, хочется творить и творить радостно, без оглядки на утвердившееся амплу. И здесь многое зависит от театра, возможности которого безграничны. Драматическому театру подвластны и трагедия, и комедия, как классическая, так и современная. Диапазон же актеров определяет их эмоциональная природа дарований.

Думается, что дарование Мальцевой еще не полностью раскрыто. И не на «зайчиках» да «лисицах» расцветать ему. А значит, театр должен, строя репертуар, учитывать возможности актрисы-трагистки, помогая ей безболезненно перешагнуть возрастной барьер. И тогда появятся у Людмилы Мальцевой роли, которых она ждет, роли трудные, сложные, интересные и ей, и зрителю.

А. ХОЛОПОВА,
театровед.

На снимке: Людмила Мальцева в роли Оленьки в спектакле «Вечный источник».